

Цзян Чэнсянь, держа окровавленную одежду, опустился на пол и глухо проговорил:

— Она умерла... Артериальное кровотечение, выжить невозможно...

Шэнь Тинбэй не хотел верить. Он положил Чжао Юэ на пол, перевязал рану на шее одеждой и начал делать ей искусственное дыхание.

Шэнь Тинбэй повторял движения, нажатия, снова и снова звал имя Чжао Юэ.

Его глаза покраснели, но он не останавливался.

Е Тао приказал Гао Цяню связать Цзун Хай, а сам поднял Шэнь Тинбэй, обхватил его за талию и закрыл ему глаза.

Почувствовав влагу на ладони, Е Тао на мгновение замер, затем крепче обнял его.

Шэнь Тинбэй дрожал всем телом, особенно руки, которые только что отчаянно делали искусственное дыхание, теперь тряслись как в лихорадке.

Цзун Хай тоже был в шоке, смотря на тело Чжао Юэ на полу, долго не моргая.

Гао Цянь привязал его к столбу, и все отошли подальше.

Девушки всё ещё боялись плакать, просто отвернулись, спиной к телу Чжао Юэ во дворе.

Сестра Чунь привела врача, но Чжао Юэ уже скончалась.

Врач вздохнул, накрыл лицо Чжао Юэ белой тканью:

— Человек ушёл.

Сестра Ся, стоя у арки восточного крыла, ехидно заметила:

— Вот что значит образованные молодые люди, могут и такое сотворить.

— Ван Ся! — Сестра Чунь резко окликнула её.

Шэнь Тинбэй вырвался из объятий Е Тао и направился к Ван Ся, схватил её за воротник, прижал к столбу и занёс руку для удара.

Ван Ся закрыла глаза, ожидая удара, но вместо этого услышала глухой стук о столб.

Она подняла глаза и встретилась с красными глазами Шэнь Тинбэй.

— Верни ей её одежду, — медленно произнёс Шэнь Тинбэй.

С тех пор, как они надели красные грубые одежды, их настоящая одежда исчезла.

Ван Ся, упрямо выпятив подбородок, хотела что-то сказать, но Шэнь Тинбэй сжал её руку, заставив скривиться от боли.

— Мне всё равно, зачем вы втянули столько невинных людей в этот странный мир и какие у вас цели, но сейчас, по крайней мере, дайте им достойный конец.

Шэнь Тинбэй пристально смотрел в глаза Ван Ся, затем отпустил её.

Во дворе воцарилась тишина. Е Тао поднял окровавленную красную одежду и бросил её в деревянную кадку.

Хань Юаньхэ тихо достал свою карточку и робко вставил:

— Кажется, содержание карточки изменилось...

Услышав это, все замолчали и достали свои карточки.

На карточке, где раньше было только большое иероглиф «траур», теперь появилась маленькая строка чёрных иероглифов: «Малыш, это радостные похороны твоего дедушки, ты не должен плакать».

Хань Юаньхэ тихо прочитал текст на карточке и смущённо посмотрел на Шэнь Тинбэй, стоящего под навесом с опущенной головой.

Честно говоря, история Сяо Бэя в этом городке была настолько завершённой, что он совсем не походил на человека, втянутого сюда, как и они.

Но то, как Шэнь Тинбэй пытался спасти Чжао Юэ, он видел своими глазами.

Они были обычными людьми, которые не могли ничего придумать, и просто следовали за Сяо Бэем и Е Тао. Даже вчера, в такой критический момент, они не могли вымолвить ни слова, просто ждали, когда судьба решит их участь, и Е Тао спасёт их.

Теперь, глядя на содержание карточки, Хань Юаньхэ понял, почему вчера днём, складывая золотые слитки, Шэнь Тинбэй сказал, что этот мир больше всего ненавидит его.

Хотя он оставался в городке, казалось, что его жизни ничего не угрожало.

Но каждый раз городок каким-то странным образом связывался с ним, и даже неоднократно ставил жизни других людей на его плечи...

Хань Юаньхэ снова посмотрел на Шэнь Тинбэй, стоящего под навесом с опущенной головой, затем перевёл взгляд на молчаливого Е Тао и тихо вздохнул.

Пока все молча переваривали происходящее, внезапно появился номинальный отец Шэнь Тинбэй. Он взглянул на лежащую на полу Чжао Юэ, не выразив никаких эмоций, и громко крикнул всем во дворе:

— Чего вы тут стоите? Быстрее идите в задний зал помогать. Скоро начнутся поминки!

Маленький старичок всегда был таким торопливым, сказал и ушёл.

Ван Дун откуда-то достала шёлковую пижаму, которую Чжао Юэ надела, когда только попала в этот городок. На гладкой ткани были изображены розовая клубника и арбузы, полные летней энергии.

Ло И молча взяла одежду и спросила двух других девушек, не хотят ли они помочь ей переодеть Чжао Юэ.

Чи Чжи, с растрёпанными волосами, робко укусила губу и покачала головой, а худая Мяомяо твёрдо согласилась.

Чи Чжи была на грани срыва, она давно хотела заплакать, но весь городок напоминал ей, что нельзя плакать, поэтому она только смеялась, сжимая себя:

— Не вините меня, я так боюсь, я так боюсь...

Ло И обняла её:

— Не вини себя, всё в порядке.

Чи Чжи снова хотела заплакать, она сильно ущипнула себя за руку и начала смеяться.

Гао Цянь, Хань Юаньхэ и Цзян Чэнсянь помогли двум девушкам перенести Чжао Юэ в главный дом, а молчаливый Ню Сяндун принёс ведро воды. Сунь Ци и Сюань Жань, два студента, помогли вытереть кровь во дворе.

Две девушки закрыли дверь и начали приводить в порядок тело Чжао Юэ.

Четыре сестры, похоже, были напуганы Шэнь Тинбэй, и только сестра Чунь тихо сказала ему:

— Закончишь, приходи в задний зал, — и ушла.

Шэнь Тинбэй молчал, стоя в коридоре с опущенной головой, так что его выражение лица было неразличимо.

Е Тао пошёл в ванную, намочил полотенце и подошёл к Шэнь Тинбэй, начав вытирать его руки.

Шэнь Тинбэй молча смотрел, как влажное полотенце окрашивалось в красный, не выражая никаких эмоций.

— Пойдём в ванную помыться.

— ...Хорошо.

Е Тао взял Шэнь Тинбэй за запястье и повёл его в ванную, начав мыть его руки.

Два мужчины стояли в тесной ванной, и воздух казался более тяжёлым.

Шэнь Тинбэй, глядя на струйку холодной воды на своей руке, медленно произнёс:

— Чжао Юэ сказала, что не хочет умирать.

— Да, — Е Тао, наклонившись, намылил его руки. — Но это не в твоей власти.

— Но она сказала это мне, она умоляла меня. — Голос Шэнь Тинбэй дрожал, руки тоже начали дрожать.

Е Тао нахмурился, переплёл пальцы с Шэнь Тинбэй и заключил его в свои объятия:

— Шэнь Тинбэй, не бери на себя всё подряд.

Шэнь Тинбэй, с красными глазами, посмотрел на приближающегося Е Тао, и, встретившись с его глубоким взглядом, вдруг очнулся, оттолкнул его и выбежал из ванной.

Е Тао стоял в ванной, выключил кран и, посмотрев на своё отражение в зеркале, горько усмехнулся.

Только что он хотел...

Через полчаса Ло И и Мяомяо вышли из главного дома, лицо и тело Чжао Юэ были чистыми.

— Пойдёмте в задний зал. — Шэнь Тинбэй, похоже, пришёл в себя.

Все кивнули, Хань Юаньхэ спросил:

— А тело Чжао Юэ так и оставим?

— Судя по опыту предыдущих городков, — медленно сказала Ло И, — возможно, Чжао Юэ появится в другом виде, но она была убита нами, так что... я не уверена.

— Тело оставьте мне. — Врач, который стоял рядом, сказал. Его привела сестра Чунь, и он тоже жил в городе на воде.

— Мы позаботимся о Чжао Юэ, дадим ей достойный конец. — Врач говорил искренне, и все знали, что если не отдать тело жителям городка, неизвестно, что может произойти ночью, поэтому согласились.

Врач и его ученик унесли Чжао Юэ, а Шэнь Тинбэй и Е Тао повели всех в задний зал.

Цзун Хай, который всё это время молча сидел привязанный к столбу, вдруг занервничал. Он слабо позвал:

— Е Тао, — но, не получив ответа, позвал Гао Цянь и Ло И.

Но его снова проигнорировали.

Цзун Хай был намеренно оставлен всеми в восточном крыле.

<http://bllate.org/book/16305/1470779>